

А.М. Илюшин, М.Г. Сулейменов

*Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЛУКИ ИЗ МОГИЛ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

В статье исследуются остатки луков, найденные в средневековых погребальных комплексах на территории Кузнецкой котловины. Целью работы является обобщение информации и типолого-хронологический анализ функционирования этих предметов в VIII–XIV вв. Находки описываются и датируются по материалам памятников, на которых они были обнаружены. Осуществляется типологическая классификация находок. Проводится типолого-хронологический анализ луков. Осуществляется поиск аналогий выделенных типов по материалам сопредельных территорий Центральной Азии. Делаются наблюдения за эволюцией выделенных типов лука на территории Кузнецкой котловины в периоды раннего и развитого Средневековья. Отмечается малое количество типов лука в конце I тыс. и большое типологическое разнообразие этих изделий в развитом Средневековье. Наибольшее количество типов лука фиксируется в конце XII в.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, Средневековье, лук, тип, датировка, эволюция

Лук был главным средством ведения дистанционного боя у кочевников Центральной Азии в эпоху Средневековья. В могилах средневекового населения Кузнецкой котловины встречаются остатки луков, которые в комплексе предметов вооружения этой эпохи занимают свою нишу. Описание и исследование этих изделий проводились, как правило, в контексте публикации материалов раскопок и специальному изучению не подвергались. Цель настоящей работы – обобщить информацию об этих находках, классифицировать их, провести типолого-хронологический анализ и проследить эволюцию этих изделий на территории Кузнецкой котловины в эпоху Средневековья.

В настоящее время остатки средневековых луков в Кузнецкой котловине были найдены при раскопках 16 погребальных памятников: Шабаново-1, Саратовка, Есаулка, Ваганово-1, Шестаки-2, Шестаково, Шабаново-9, Ур-Бедари-1, Камысла, Танай-8, Конево, Озерки-5, Ишаново, Усть-Канда, Торопово-1 и Тарасово-2, датированных авторами публикаций в интервале с VIII по XIV в. [Илюшин, Сулейменов, 1994, с. 91; 1995, с. 210–211; 2008, с. 65, рис. 1.-2–4; 2.-2–4; Илюшин, 1997, с. 14, 16, 49–56, рис. 24.-6; 25.-17, 18; 1998, с. 25–27; 1999а, с. 49–68, рис. 10.-8–28; 31.-10–12; 36.-1–3; 48.-7–17; 64.-28; 69.-1–4, 24–31; 1999б, с. 37, рис. 6.-1; 50.-2, 7–9; 2005, с. 35–38, 40–41, 120–126, табл. 3.-1; 16.-1–6; 2008, рис. 8.-2; 2010, с. 97–106; рис. 3.-9; 5.-3; 2012, с. 17, 35, рис. 36.-12; 2014, с. 26, 41–42, 70, 93, рис. 72.-2–4; 2016, с. 13–15; 2016а, с. 44–47; 2016б, с. 175–178; Кузнецов, 2003, с. 103; 2005, с. 46–77, рис. 4.-3–5; 9.-9; 16.-1–7; 17.-3–4; 2014, с. 59–60, рис. 5.-1–8; Бобров, Васютин, Онищенко, 2010, с. 186, рис. 27.-11, 11а; 42; 45.-32, 33, 50; 47.-29–32; 51.-11, 12, 13; 58.-1, 2, 12; 59.-1–3, рис. 60.-17; 73.-9; Мартынов, Мартынова, Кулемзин, 1971, рис.-22, А, 9, Б, 6; 26.-3; Савинов, Бобров, 2011, с. 60–72, рис.-6, 3; Васютин А., Васютин С., Онищенко, 2012, с. 28–30, 170–185, табл. 2, рис. 56.-24; Митько, 1991, с. 10, рис. 1.-8]. Эти находки позволяют провести первичную типологическую классификацию луков. За основу берется типология луков, построенная на отсутствии и наличии разного количества крепежных накладок и их взаиморасположении на кибити лука, предложенная Ю.С. Худяковым [1980; 1986; 1991; 1997; и др.] при исследовании средневековых

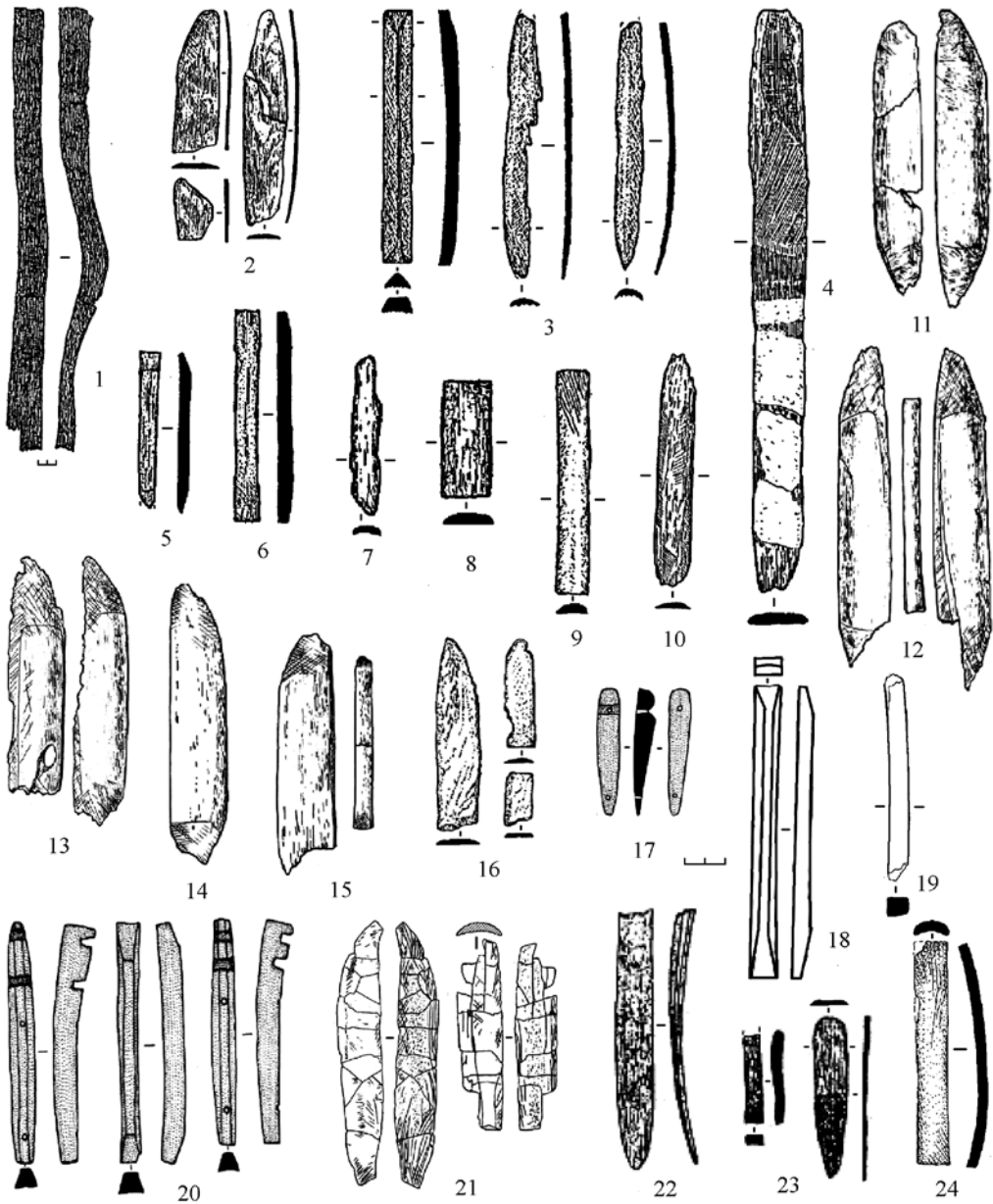
луков кочевников Центральной Азии. Это позволяет использовать накопленный опыт для типологической классификации средневековых луков из Кузнецкой котловины. В типологической классификации задействованы только те источники, которые по степени сохранности соответствуют этому виду работы. Такой подход позволяет выявить при классификации восемь типов луков, которые использовались средневековым населением Кузнецкой котловины.

Тип 1. С двумя срединными боковыми накладками (рис.-2, 11, 13, 16, 21). На территории Кузнецкой котловины этот тип лука бытовал в VIII–IX вв. Он был найден во впускном погребении «Е» кургана №1 на могильнике Шабаново-1 (1-я половина VIII в.), в могиле-1 кургана №29 могильника Саратовка (VIII–IX вв.), в могиле-5 кургана №3 на курганной группе Есаулка (VIII–IX вв.), в погребении А могилы-1 кургана №6 и в погребении А кургана №7 на могильнике Ваганово-1 (2-я половина IX в.). Этот тип лука имеет широкие аналогии на памятниках тюркской культуры Центральной Азии в VIII–X вв., на Алтае в V–XII вв., в Новосибирском Приобье в VIII–X вв., а также у кыргызов и кимаков в IX–X вв. и у восточных кыпчаков в XI–XIV вв. [Горбунов, 2006, с. 25; Троицкая, Новиков, 1998, с. 35; Худяков, 1980, с. 71; 1986, с. 141, 181; 1997, с. 107; 2011, с. 42; и др.].

Тип 2. С одной срединной фронтальной и двумя боковыми срединными накладками (рис.-1, 3, 12). В Кузнецкой котловине известно две находки этого типа, что позволяет предварительно датировать его в интервале 2-я половина IX – XIII–XIV вв. Лук этого типа был найден в погребении «В» могилы-1 кургана №6 могильника Ваганово-1 (2-я половина IX в.) и в могиле-8 кургана №9 могильника Торопово-1 (XIII–XIV вв.). Этот тип лука имеет аналогии на памятниках тюркской культуры Центральной Азии в VIII–X вв., Алтая V–XII вв.; Новосибирского Приобья VIII–X вв., а также известен у кыргызов в IX–XII вв., у кимаков в IX–X вв. и уйгуров в XI–XIV вв. [Горбунов, 2006, с. 25; Троицкая, Новиков, 1998, с. 35; Худяков, 1980, с. 71; 1986, с. 141, 170, 181; 1993, с. 135].

Тип 3. С одной массивной срединной фронтальной накладкой (рис.-4, 6, 9, 18, 19, 24). В Кузнецкой котловине известно шесть находок этого типа, что позволяет предварительно датировать его в интервале XI–XIV вв. Эти предметы были найдены в могиле-2 одиночного кургана Шабаново-9 (начало II тыс.), на могильнике Ур-Бедари-1 (XI–XIII вв.), в погребении кургана №2 на курганной группе Усть-Канда (XIII–XIV вв.), в кургане №1 на курганной группе Озерки-5 (конец XII–XIII вв.), в могиле-3 кургана №1 на курганной группе Танай-8 (XI–XII вв. или рубеж XII–XIII вв.) и в могиле-1 кургана №3 могильника Камысла (конец XII–XIII вв.). Необходимо отметить, что самая массивная накладка на лук этого типа была изготовлена из дерева, обмотана и проклеена материей и берестой, что является уникальной находкой (рис.-4). Этот тип лука имеет аналогии на памятниках Центральной Азии, относимых к уйгурам XI–XII вв., восточным кыпчакам XI–XIV вв., кармацкой культуре XIII–XIV вв., кыштымам XI–XIV вв. и монголам XI–XIV, а также в материалах басандайской археологической культуры XII–XIV вв. Томского Приобья [Горбунов, Тишкин, 2011, с. 63; Плетнева, 1997, с. 82, 118; Худяков, 1991, с. 99; 1997, с. 27, 62, 79].

Тип 4. С одной короткой срединной фронтальной накладкой (рис.-5, 7, 8). На территории Кузнецкой котловины известно три находки этого типа, что позволяет предварительно датировать его в интервале XI–XIV вв. Они найдены в могиле-1

Фрагмент лука (1) и накладки на кибитах луков (2–10): 1, 3, 7 – Торопово-1; 2 – Шабаново-1; 4 – Усть-Канда; 5, 6 – Шабаново-9; 8 – Тарасово-2; 9, 10 – Ур-Бедари-1; 11–15 – Ваганово-1; 16 – Саратовка; 17 – Конеево; 18 – Озерки-5; 19 – Танай-8; 20 – Ишаново; 21 – Есаулка; 22, 23 – Сапогово-2; 24 – Камысла (1, 3, 5–7, 16, 17, 20, 22, 23, 24 – по А.М. Илюшину; 2 – по А.М. Илюшину, М.Г. Сулейменову; 4, 9, 10 – по М.Г. Елькину; 8 – по О.А. Митько; 11–15 – по В.В. Боброву, А.С. Васютину, С.С. Онищенко; 18 – по А.С. Васютину, С.А. Васютину, С.С. Онищенко; 21 – по Н.А. Кузнецову; 19 – по Д.Г. Савинову, В.В. Боброву); 1 – дерево, 2, 3, 5–22 – кость, 4 – дерево, ткань, береста

одинокую кургана Шабаново-9 (начало II тыс.), на курганной группе Тарасово-2 (XI–XIII вв.), в могиле-5 кургана №1 на могильнике Торопово-1 (XIII–XIV вв.). Подобные находки известны на памятниках кимаков в IX–X вв., Алтая в X–XIV вв., верхнеобской культуры Новосибирского Приобья в VIII–X вв. и у восточных кыпчаков XI–XIV вв. [Горбунов, 2006, с. 26; Троицкая, Новиков, 1998, с. 35; Худяков, 1986, с. 181; 1997, с. 107].

Тип 5. С одной срединной и двумя концевыми фронтальными накладками (рис.-20). Этот тип лука был найден в одном экземпляре при раскопках могилы-3 кургана №9 на могильнике Ишаново, датированном концом XII – XIII в. Этот тип лука имеет аналогии в памятниках Горного Алтая 1-й трети II тыс. и Алтая в XI–XIV вв., в том числе в кармацкой археологической культуре XIII–XIV вв. на территории лесостепного Алтая [Горбунов, Тишкин, 2011, с. 63; Худяков, 1993, с. 141].

Тип 6. С одной срединной боковой и одной срединной фронтальной накладками (рис.-15, 23). Насчитывается два экземпляра находок. Они найдены в погребении «А» могилы-1 кургана №9 могильника Ваганово-1 (2-я половина IX в.) и в могиле-9 кургана-кладбища Сапогово-2 (XI–XII вв.). Датировка этих находок позволяет предварительно определить время использования этого типа луков на территории Кузнецкой котловины 2-й половиной IX–XII вв. На сопредельных территориях Центральной Азии аналогии этому типу луков нам не известны.

Тип 7. С одной срединной боковой накладкой (рис.-10, 14, 22). Насчитывается три экземпляра. Этот тип лука был найден в погребении «Б» кургана №9 могильника Ваганово-1 (2-я половина IX в.), в могиле-1 кургана-кладбища Сапогово-2 (XI–XII вв.) и на курганном могильнике Ур-Бедари-1 (XI–XIII вв.). По датировке памятников, на которых были сделаны находки, этот тип лука можно датировать 2-й половиной IX–XIII вв. Аналогии этому типу лука на сопредельных территориях Центральной Азии нам не известны.

Тип 8. С одной концевой фронтальной накладкой (рис.-17). Насчитывается один экземпляр – в могиле-3 кургана №3 на курганной группе Конево (рубеж XII–XIII вв.).

Этот тип лука имеет аналогии на памятниках кочевников Алтая в XI–XII вв., в материалах IX–XI вв. из Барабы и на памятниках Новосибирского Приобья XIII–XIV вв. [Адамов, 2000, с. 41–42, 215–216; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 141; Худяков, 1997, с. 62].

При сравнении интервалов бытования различных типов луков на территории Кузнецкой котловины видно, что в I тыс. населением региона использовались луки четырех типов (типы 1, 2, 6 и 7), а во II тыс. количество используемых типов (типы 2–7) увеличивается до семи. Наибольшее разнообразие луков фиксируется в конце XII в., когда были в употреблении семь типов лука, используемых в развитом Средневековье. Лишь три типа лука имеют неширокий интервал бытования. В их числе тип 1 (с двумя срединными боковыми накладками), тип 5 (с одной срединной и двумя концевыми фронтальными накладками) и тип 8 (с одной концевой фронтальной накладкой), которые использовались в VIII–IX вв., в конце XII – XIII в. и на рубеже XII–XIII вв.

Библиографический список

- Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск, 2000.
Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С. Вагановский курганный некрополь IX в. н.э. в При-салаирье. Кемерово, 2010.
Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII – первой половине XI вв. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово, 2012.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Военное дело населения Лесостепного Алтая в золотоордынское время // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011.

Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово, 2005.

Илюшин А.М. К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново-9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1.

Илюшин А.М. Кузнецкая котловина в период развитого средневековья (к вопросу об этногенезе тюркоязычных аборигенов Сибири) // Сибирские татары: Матер. I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998.

Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. Кемерово, 1997.

Илюшин А.М. Курганная группа Озерки-5 (классификация и типолого-хронологический анализ материалов) // Интеграция современных научных исследований в развитие общества. Т. I. Кемерово, 2016.

Илюшин А.М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А.Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология Степной Евразии. Кемерово, 2008.

Илюшин А.М. Курганы кыштымов в долине Ура // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 8. Кемерово, 2014.

Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 4. Кемерово, 2012.

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово, 1999а.

Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово, 1999б.

Илюшин А.М. Систематизация и типолого-хронологический анализ материалов раскопок курганной группы Танай-8 в Кузнецкой котловине // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Т. I. Кемерово, 2016а.

Илюшин А.М. Типолого-хронологический анализ материалов раскопок кургана на могильнике Камысла (Промышленная-1) // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Т. II. Кемерово, 2016б.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Впускные погребения Шабаново-1 // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Комплекс вооружения предмонгольского времени из кургана-кладбища Сапогово-2 // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1994. Вып. 2.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Погребение конного лучника в Кузнецкой степи (к вопросу о развитии военного дела в эпоху средневековья) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №4/2.

Кузнецов Н.А. Есаульская курганная группа // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2005. Вып. 7.

Кузнецов Н.А. Оружие дистанционного боя из курганного Могильника Шестаки-II // Из Кузнецкой старины. Новокузнецк, 2014. Вып. 5.

Кузнецов Н.А. Предметы вооружения из курганов Верхнеобской культуры в Кузнецкой котловине (Могильник Шестаки-II) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. I.

Мартьянов А.И., Мартьянова Г.С., Кулемзин А.М. Шестаковские курганы. Кемерово, 1971.

Митько О.А. Средневековые игольники // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1991.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск, 1997.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Погребения раннесредневекового могильника Танай-VIII // Историко-культурное наследие Кузбасса. Вып. III. Кемерово, 2011.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск, 2008.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск, 1980.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991.

Худяков Ю.С. Комплекс вооружения восточных кыпчаков в эпоху развитого Средневековья // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011.

Худяков Ю.С. Эволюция сложносоставного лука у кочевников Центральной Азии // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993.

УДК 903'1:39

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.36

Б.А. Коников

Радиозавод им. А.С. Попова, Омск, Россия

КЫПЧАКИ И ЮЖНО-ТАЕЖНОЕ ПРИИРТЫШЬЕ (конец X – XIV в.)

В статье анализируется роль кочевников Казахстана и Алтая в этнокультурных процессах, протекавших в южно-таежном Прииртышье в конце X – XIV в. Проникновение туда предметов тюркского вида началось, по меньшей мере, с эпохи Второго Тюркского каганата (могильник Окунево-III на р. Тара). В течение VII–X в. лесостепная часть Омского Прииртышья была зоной постоянных контактов кочевников – тюрков и южно-хантыйского и, возможно, самодийского населения, т.е. фронтиром. В конце I – начале II тыс. процессы ассимиляции лесостепным и южно-таежным южно-хантыйским населением степных пришельцев и параллельно тюркизация какой-то части аборигенов обрели осязаемые черты. Однако до XIII и, возможно, до начала XIV в. южно-таежное Прииртышье не было северной провинцией сrostкинской культуры, как считают омские исследователи С.Ф. Татауров и С.С. Тихонов (2019); присутствие предметов вооружения, поясной гарнитуры и конского снаряжения степного облика в южно-таежных памятниках объясняется в основном, торговлей и результатами военных столкновений (трофеями). Только с появлением в степях монголов (XIII в.) движение кыпчаков в сторону южно-таежного Прииртышья приобретает археологически выраженный характер.

Ключевые слова: южно-таежное Прииртышье, средневековье, тюрки, кыпчаки, усть-ишимская культура, фронт

Впервые роль кочевников Казахстана и Алтая в этнокультурных процессах, протекавших во 2-й половине I – начале II тыс. в Омском Прииртышье была компетентно рассмотрена В.А. Могильниковым [1981]. Впоследствии к этой теме обращались Д.Г. Савинов [1984], Ю.С. Худяков [2011], Е.М. Данченко [2011] и другие исследователи. Интерес объясним: получить ответы на ключевые вопросы по этногенезу и ранней этнической истории сибирских тюрков, обских угров и отчасти северных самодийцев.

Поводом для обращения к заявленной выше теме явилась статья омских исследователей С.Ф. Татаурова и С.С. Тихонова, в которой, помимо представления, как они пишут, «художественных бронз» из курганного могильника у д. Айткулово Омской области, изложен новый взгляд на культурно-этническую ситуацию в Омском Прииртышье развитого Средневековья: «Среднее Прииртышье (синоним Омского Прииртышья. – Б.К.) с начала I тыс. н.э. (надо II тыс. – Б.К.) стало частью кимако-кипчакского мира, который генетически связан со сrostкинской культурой» [Татауров, Тихонов,